

2

ТЕМАТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ «НЕДАРОМ ПОМНИТ ВСЯ РОССИЯ...»

(200-летний юбилей М. Ю. Лермонтова)

Если задать вопрос, в чём заслуги Лермонтова перед русской литературой, перед русской культурой в целом, ответов может быть несколько. Все мы знаем о том, что Жуковский, как писал об этом В. Г. Белинский, «перевёл» на русский язык немецкий романтизм, а вот Лермонтов, с одной стороны, сделал романтизм по-настоящему русским, а русскую литературу, с другой стороны, вывел в ряд мировых литератур. Опираясь на опыт европейских романтиков и наших, отечественных, в числе которых, конечно же, и А. С. Пушкин периода «южной» ссылки (1820—1824), и поэты-декабристы, он обратился к таким проблемам, которые имели уже общечеловеческое, не специфически национальное значение. Для чего живёт человек, где бы он ни родился: в Италии или Испании, Германии или Франции; что заставляет человека, не останавливаясь на достигнутом, всё время двигаться вперёд в поисках истины; почему так важна для каждого из нас, независимо от национальности, свобода выбора своего пути, выстраивания своей системы нравственных ценностей, своего миропонимания?

Лермонтов начал задавать эти вопросы в юности, и тогда же он поставил перед собой цель — понять, что собой представляет человек, как устроено его сознание, как связаны человеческая мысль и чувство, в какой степени взгляды человека зависят от общепринятой точки зрения, а в какой определяются свойствами его души и ума. И чем глубже он проникал в мир человеческой души, тем с большей ясностью видел, что душа эта в отдельные моменты устремлена к высотам духа, а в другие становится пленницей тёмных страстей, низменных инстинктов. Эта мысль о двойственности человеческой природы, выраженная в поэтической форме, в частности, в стихотворении Лермонтова «1831-го июня 11 дня»:

Лишь в человеке встретиться могло
Священное с порочным. Все его
Мученья происходят оттого, —

лежит в основе тех исследований о природе человека, которые мы найдём в русской литературе уже середины XIX века, в романах Достоевского и Толстого прежде всего.

Подготовил это триумфальное шествие русского психологического романа именно Лермонтов, который оттачивал мастерство психологического анализа в лирических произведениях — стихотворениях разных жанров, подвергая вдумчивому, детальному разбору нюансы **собственных** переживаний, ход **своих** мыслей. Вся его поэзия — лирический дневник, откровенная исповедь человека, который ради достижения истины не щадит себя, не ищет оправданий — хочет лишь понять, какая сила заставляет его в одних ситуациях выступать на стороне добра, в других — подчиняться злу. Этому же кругу вопросов посвящены поэмы Лермонтова, но ключевым в ряду других его произведений стал роман «Герой нашего времени» как подведение итогов всей творческой жизни. Здесь, в романе, сошлись все когда-либо разрабатываемые Лермонтовым темы, все анализируемые им проблемы, — сошлись в истории жизни молодого офицера, отправившегося на поиски истины.

Работа над романом началась в 1838 г. (возможно, первые наброски были сделаны в 1837 г.). Сначала автор задумал собрание повестей (часть их была опубликована в конце 1839 — начале 1840 г. в журнале «Отечественные записки»), но в итоге он остановился на жанре романа, первое издание которого вышло в 1840 г., второе — в 1841 г. Второе издание включало предисловие автора.

В предисловии Лермонтов полемизировал с читателями и критиками, которые считали, что Печорин — вымысел автора, что в действительности таких людей нет. Автор, в свою очередь, доказывал, что главный герой романа — образ собирательный, что в нём отразились пороки целого поколения. Лермонтов настаивал на необходимости правдивого изображения современного человека, так как только в этом случае можно помочь ему справиться с теми трагическими внутренними противоречиями, которые мешают жить в полную силу. Писатель был убеждён в том, что русское общество «перекормили сладостями», что оно нуждается в «горьких лекарствах», «едких истинах» — нуждается в том, чтобы литератор изображал правду жизни, а не вводил читателя в заблуждение, показывая ему или безгрешных людей, или воплощение пороков; жизнь, лишённую всяческих невзгод, или исключительно трагические события.

В центре внимания писателя была проблема «личность и общество», которую он рассматривал с разных сторон, чем и обусловлена жанровая специфика романа — социального, психологического и философского. Исследуя социальный аспект проблемы «личность и общество», автор показывал,

как строятся отношения с окружающими людьми у человека, дерзнувшего пренебречь общественными нормами, какого рода конфликты с обществом у него возникают. Нравственно-психологический аспект проблемы «личность и общество» — это поиск ответа на вопрос, как и почему внешний конфликт «личность—общество» порождает конфликт внутренний — трагические противоречия в душе человека; почему неизбежна эта метаморфоза. Личность, стремясь освободиться от власти общества, в пылу борьбы готова перечеркнуть не только те общественные установления, которые имеют преходящее значение (они, естественно, меняются с течением времени), но и те нравственные заповеди, которые по сути своей неизблемы, так как порождены самой человеческой природой. Философский аспект проблемы «личность и общество» связан с анализом мировоззрения человека, вступившего в борьбу с обществом. Автор выясняет, на каких идеях базируется уверенность такого человека в том, что он имеет право реализовать своё «я», даже если его стремления противоречат общественным нормам и нравственному закону.

Чтобы осветить проблему «личность и общество» с разных сторон, Лермонтов создал особую жанровую форму — произведение, в котором соединились элементы объективного (вспомним объективный роман «Евгений Онегин») и субъективного (роман в форме исповеди главного героя) романов. В «объективной» части «Героя нашего времени», где о Печорине повествуют другие люди, представлены отношения героя с внешним миром (внешний конфликт); в «субъективной» (записки самого Печорина) исследован внутренний конфликт личности, причём в роли исследователя выступает сам герой.

Наличие «субъективной» и «объективной» частей в романе позволило Лермонтову выявить связь между состоянием души и ума героя и его поведением — связь между «внешним» и «внутренним» человеком. Вопреки устоявшейся точке зрения, согласно которой много думающий, анализирующий себя и окружающую действительность человек отличается пассивностью, неспособен к действию, писатель доказывает, что углублённый самоанализ, раздумья о природе человеческого сознания не мешают активно проявлять свою волю, так как в конечном итоге идеи (результат мыслительного процесса) — это те же чувства, только осознанные человеком, следовательно, идеи, как и чувства, подталкивают нас к совершению поступков (об этом см.: «Княжна Мери», дневниковая запись Печорина от 3 июня).

Роман состоит из пяти повестей: кавказской повести «Бэла»; очерка «Максим Максимыч»; «Тамани» — по мнению Бе-

линского, это скорее лирическое стихотворение, чем повесть, так как дано субъективное восприятие Печориным окружающей его действительности; светской повести «Княжна Мери» и философской «Фаталист». Каждая представляет собой самостоятельное произведение со своим названием, жанром, сюжетом. Единым художественным целым повести становятся благодаря общей проблематике и главному герою — Печорину.

При построении сюжета Лермонтов нарушил хронологическую последовательность (повести в хронологической последовательности: «Тамань», «Княжна Мери», «Бэла», «Фаталист», «Максим Максимыч», Предисловие странствующего офицера к «Журналу Печорина»), что позволило ему на некоторое время сохранить вокруг героя таинственную атмосферу (сделать этот образ загадочным) и постепенно вводить читателя в круг сложных философских проблем, которые Печорин пытается решить. К тому же о смерти героя становится известно в середине романа (из предисловия странствующего офицера к «Журналу Печорина»), но сюжет продолжает развиваться, что позволило автору придать трагическую окраску образу Печорина, убедить читателя в том, что он не изображает разочарованного, как, к примеру, Грушницкий, а действительно погибает от того, что жизнь кажется ему лишённой смысла.

Автор разделил роман на две части. В первую вошли «Бэла», «Максим Максимыч», Предисловие странствующего офицера к «Журналу Печорина», из «Журнала Печорина» — «Тамань». Вторая часть включает продолжение «Журнала Печорина» — повести «Княжна Мери» и «Фаталист».

Такое деление обусловлено, с одной стороны, тем, что в первой части Печорин предстаёт в окружении «естественных» людей; во второй он общается с теми, кто принадлежит к родственной ему социальной среде, — но и те и другие чужды ему.

С другой стороны, можно объяснить включение в первую часть романа одной повести из «Журнала Печорина» желанием автора плавно перейти от «объективного» к «субъективному» повествованию.

Как и в любом другом произведении, написанном Лермонтовым после 1837 г., в романе синтезированы элементы романтизма и реализма, что проявляется в сюжете и композиции, системе персонажей, принципах построения образов, характере пейзажных описаний.

Действие сосредоточено вокруг главного героя, события выстроены в такой последовательности и повести так располагаются, чтобы как можно полнее и глубже раскрыть образ Печорина, — это характерно для романтизма.

События, происходящие в жизни Печорина и других персонажей, реалистически мотивированы, обусловлены психологией главного героя и других действующих лиц — в этом опора на реализм.

Рисуя картины природы, автор создаёт образы, ориентированные на романтическое мировосприятие. Пейзажи, с одной стороны, не имеют самостоятельного значения, так как служат всё той же главной цели — раскрыть образ Печорина (романтизм). С другой, картины Кавказа не только передают ощущения странствующего офицера или Печорина, но и точно отражают реалии.

Персонажи романа выполняют служебную функцию (романтизм) — раскрывают образ Печорина, но и сами по себе они имеют самостоятельное значение, так как в должной мере типизированы и индивидуализированы (реализм).

Печорин — исключительная по силе духа, по глубине мысли личность (романтизм), но в то же время это образ собирательный, вобравший в себя пороки целого поколения, — следовательно, реалистический.

С одной стороны, можно провести параллель между автором и главным героем романа, однако очевидно намерение Лермонтова устранить возможность установления тождества между автором и Печориным. Не случайно он создал систему посредников-повествователей, отделяющих его от главного героя романа (в роли повествователей выступают Максим Максимыч, странствующий офицер и сам Печорин).

Многие писатели-романтики исповедовали достаточно широко распространённую в то время теорию «естественного» человека, согласно которой чем дальше человек от цивилизованного мира, тем больше у него шансов сохранить чистоту души, свежесть чувств. Лермонтовский Печорин как будто верен этому постулату, иначе чем можно было бы объяснить его желание в объятиях дикарки найти исцеление от хандры — болезни, которой были подвержены многие молодые люди, ведущие светский образ жизни? Однако уже в первой повести автор приступает к развенчанию мифа о том, что «естественные» люди не подвержены болезням цивилизованного мира. Чтобы доказать это, Лермонтов использует мотив денег, и выясняется, что «благородный разбойник» Казбич торгует баранами (см. эпизод кражи Карагёза), брат Бэлы Азамат, по словам штабс-капитана, жадный мальчишка. А «честные контрабандисты», персонажи «Тамани», выходя в море на утлом паруснике, ищут не приключений, а наживы.

Можно сделать вывод, что Лермонтову ближе теория не «естественного», а «органического» (или «родового») челове-

ка, суть которой в том, что каждый из нас, рождаясь, не начинает жить «с чистого листа», а наследует опыт предшествующих поколений, обогащая его своими открытиями. Отказ от теории «естественного» человека проявляется и в том, что писатель не готов поверить, будто от природы человек получает «набор» положительных душевных качеств, которые могут быть разрушены отрицательно влияющей на человека социальной средой. Вполне вероятно, что природа может наградить личность пороками, но наличие их не имеет фатального характера. Так же не удастся уберечь от дурного влияния света добродетели, полученные нами в дар вместе с жизнью. На примере Печорина Лермонтов показывает, что каждый из нас может изменить себя, «перестроить» свою личность, а это, в свою очередь, означает, что далеко не всё заранее предопределено судьбой, что и от самого человека зависит, каким будет он сам, как сложится его жизнь.

Чтобы сделать образ Печорина действительно объективным, показать типичного представителя критически мыслящей дворянской молодёжи, Лермонтов по-новому строит отношения между автором и героем, уходя от романтической схемы «герой — это я». Чтобы у читателей и критиков не было соблазна отождествить автора и героя романа, Лермонтов отделил Печорина от себя, создав систему «посредников». Сам он отказывается от роли повествователя, поручая её Максиму Максимычу, странствующему офицеру и Печорину. Совмещение в одном лице повествователя и главного героя произведения облегчило писателю задачу детально исследовать психологию «сына века», обнаружить внутренние противоречия, которые становятся источником его недовольства самим собой, его стремления двигаться вперёд в надежде найти наконец ответы на мучившие его вопросы.

Той же цели служит контрастное противопоставление «Печорин — Максим Максимыч». Максим Максимыч, армейский офицер, большую часть жизни проведший на Кавказе, и Печорин — в недавнем прошлом столичный гвардеец — во всём отличны друг от друга. Возраст, социальное положение, воспитание, образование, круг интересов — всё разделяет их. Но ещё большая разница в том, как они воспринимают окружающую действительность. Скептик Печорин способен критически воспринимать жизнь, в то время как для Максима Максимыча всё существующее — данность, нечто неизменное. Отрицающее, нигилистическое начало в характере главного героя, его рационализм — черты, присущие русской интеллигенции, а Максим Максимыч воспринимается как воплощение стихийного народного сознания, эмоционального в

своей основе. В своё время А. Блок обратил внимание на то, что в отношениях Максима Максимыча и Печорина повторяется схема взаимоотношений русской интеллигенции и народа, и он же указал на неразрывную связь между ними: они как две стороны одной монеты — отдельно друг от друга существовать не могут. Максим Максимыч и тысячи подобных ему маленьких людей — это сама жизнь, которую воспринимают как «материал», как точку приложения своих сил люди, подобные Печорину, уверенные в том, что всё может быть подвергнуто критическому анализу и в итоге изменено. Максим Масимыч и Печорин, несмотря на то что они антиподы, друг другу необходимы, друг друга дополняют. Отсутствие в жизни рационального, критического начала, воплощённого в образе Печорина, приведёт к остановке в развитии человеческого духа и мысли, а это подобно смерти. Но и тотальное неприятие существующих форм бытия, олицетворённых в образе Максима Масимыча — обыкновенного человека, чревато гибелью духа для того, кто утратил веру в высокое предназначение человека, кто разучился ценить жизнь.

Печорин и Максим Максимыч противопоставлены друг другу, но Лермонтов находит общее в характерах этих персонажей. Не только Печорин, мыслящая личность, но и Максим Максимыч проявляет склонность, свойственную человеческой природе вообще, — подвергать сомнению сделанные выводы. Печорин на протяжении всего повествования колеблется, решая вопрос о границах свободы человека. Штабс-капитан демонстрирует способность сомневаться во всём в конце романа. Вернувшись из станицы, где он повстречал Вулича и заключил с ним пари, Печорин рассказывает о том, что произошло, и интересуется мнением штабс-капитана, который выдвигает несколько причин гибели поручика: скверные кавказские пистолеты, судьба (так на роду было написано) и, наконец, самую простую: зачем было ночью разговаривать с пьяным. Впрочем, Печорин осознанно подвергает сомнению всё и вся, тогда как рассуждения Максима Максимыча иррациональны в своей основе.

Построить такой сложный образ, как Печорин, соединивший в себе черты Гамлета и Дон Кихота — человека мыслящего и человека действующего, Лермонтову было бы сложнее, если бы не опыт Пушкина. В романе «Евгений Онегин» Пушкин впервые со всей определённой указал на связь между характером человека и средой. Но он же наметил пути освобождения от этой зависимости, обезличивающей человека, нивелирующей индивидуальные свойства его души и ума. В пушкинском романе показано, как постепенно нарастает у

главного героя чувство недовольства — вначале тем образом жизни, который он ведёт, а затем и самим собой. Автор прощается с героем как раз в тот момент, когда он стоит на пороге новой жизни, где не будет места власти общественного мнения, где, принимая решение, человек будет свободен.

Как развитие созданного Пушкиным характера воспринимается образ Печорина. Своё движение к истине этот герой начинает с того пункта, на котором остановился Онегин: отказавшись от норм поведения, диктуемых светом, он вырабатывает свою собственную «программу» поведения — создаёт свою философию насыщения гордости, которая противоречит не только общественным установлениям, но и нравственным принципам, так как предполагает самоутверждение путём подавления воли другого человека. Но по мере развития сюжета становится ясно, что, живя в соответствии с правилами своей жизненной философии, герой не становится счастливым, что он не удовлетворён созданной им системой ценностей и наверняка подвергнет пересмотру те выводы, которые сделал на основании личного жизненного опыта.

При создании образа Печорина — «героя века» — Лермонтов применил новаторский приём: с одной стороны, Печорин — социально и исторически обусловленный тип, но с другой, постоянно выходит за пределы этого типа, обладая «текучим» характером. Те проблемы, которые пытается решить Печорин, имеют общечеловеческое, непреходящее значение. Интерес к ним выводит героя лермонтовского романа за пределы эпохи, за пределы того сословия, к которому он принадлежит по рождению, — выводит, в конечном итоге, и за пределы того типа, который воплощён в образе Печорина. Но абстрактным, бесплотным образом герой лермонтовского романа не становится. В соответствии с принципами реалистической типизации он наделён чертами сословного типа, несёт на себе печать своего времени — николаевской «эпохи безвременья». Кроме того, Печорин — яркая индивидуальность, которая раскрывается в своих записках, поступках, в том, как строятся его отношения с окружающими людьми.

Первостепенное внимание автор романа уделил психологии героя. Для раскрытия внутреннего мира Печорина он использовал как прямую, так и косвенную психологическую характеристику.

Прямая психологическая характеристика — это внутренние монологи, зафиксированные в «Журнале Печорина». Причём есть среди них записи, сделанные по свежим следам (в дневнике), но есть и ретроспективное осмысление совершённых поступков, пришедших ему в голову идей, пережитых чувств.

Помимо прямой, Лермонтов использует и косвенную психологическую характеристику.

Есть в романе психологический портрет — описание внешности Печорина из записок странствующего офицера («Максим Максимыч»): во внешнем облике отражаются основополагающие черты личности героя (двойственность и противоречивость его натуры). Портрет героя дополняется по ходу развития сюжета замечаниями о том, как менялась его внешность под воздействием разных чувств и мыслей, под влиянием обстоятельств.

Использует автор психологизированный пейзаж (= психологический параллелизм). Характер пейзажных описаний меняется в зависимости от того, что происходит в душе Печорина. Накануне дуэли герой, понимая, что, может быть, в последний раз наслаждается красотой мира, пристально всматривается в каждую росинку на листе, наслаждается первыми лучами солнца, пробуждающими природу. После гибели Грушницкого появляется лаконичное упоминание о том, что солнце словно бы померкло.

Предметно-бытовые детали занимают довольно скромное место в ряду средств психологического анализа, но всё-таки выступают в роли «инструмента», способствующего раскрытию внутреннего мира героя. «Дендизм» Печорина (в европейском и в кавказском костюме) — не только свидетельство его принадлежности к высшим слоям общества, но и проявление его натуры, рационалистичной, склонной к систематизации.

Способствуют раскрытию психологии героя любовные коллизии, в которых обнаруживается диалектика чувств и рассудка в душе героя. Едва поддавшись порыву, герой быстро смиряет эмоции, подавляя их разумом, и тогда в свои права вступает рациональная сторона натуры Печорина — тот второй человек, который судит первого, живущего в полную силу.

Отражением противоположных начал в душе героя становятся его «двойники» — доктор Вернер и поручик Вулич. Первый — воплощение аналитического начала; второй олицетворяет деятельную сторону души Печорина.

Ещё одна форма раскрытия внутреннего мира героя — психологический эксперимент. И отношения Печорина с Бэлой, и его ухаживание за княжной Мери, как и дуэль с Грушницким (включая предшествующие и сопутствующие ей события) или пари с Вуличем, — всё это серия экспериментов, которые герой ставит, чтобы проверить — в случае с Бэлой, — действительно ли погружение в стихию естественной жизни способно исцелить от жестокой хандры; выявить — в истории с княжной Мери и Грушницким —

истинные мотивы совершаемых человеком поступков, максимально обнажить человеческое «я». Пари с Вуличем для Печорина — это способ экспериментальным путём решить наиважнейший для него вопрос о степени свободы человека, а натура Печорина такова, что одним полученным результатом он удовлетвориться не может, тем более что результат этот получен, по сути, без его участия. И тогда уже он сам бросает вызов судьбе, решив лично захватить убийцу Вулича. Собственно говоря, во всех ситуациях Печорин не пытается обезопасить себя, оставшись в стороне в роли наблюдателя. Наблюдать — удел таких людей, как Вернер, а для таких, как Печорин, личное участие в эксперименте и дело чести, и потребность натуры, не приемлющей бездействия.

В русской литературе множество героев, вызывающих сочувствие и уважение, восхищение их смелостью и благородством, но образ «героя века» Печорина — один из самых интересных и сложных.

Написанный в конце 1830-х гг. роман «Герой нашего времени» отразил и тот разлад в душах русских людей, который был вызван крушением идей декабризма, и усиление аналитической мысли, напряжённый поиск новых идеалов, без которых жизнь человека лишена смысла. Эти тенденции в русской общественной жизни постдекабристской эпохи в полной мере выразились в духовных исканиях главного героя лермонтовского романа.

Печорин — образ загадочный, и автор намеренно окружает своего героя таинственной атмосферой, которая рассеивается лишь в четвёртой повести — «Княжна Мери». Но прежде мы узнаём рассказанную Максимом Максимычем историю любви Печорина и черкешенки Бэлы. В первой, открывающей роман, повести «Бэла» Печорин проявляет себя не с самой лучшей стороны. Искренняя любовь девушки недолго занимает избалованного вниманием светских дам героя; наступает охлаждение и разочарование: оказывается, объясняет Печорин своему приятелю Максиму Максимычу, любовь дикарки мало чем отличается от любви светской барышни. Нам, как и бедному штабс-капитану, полюбившему Бэлу как родную дочь, трудно оправдать героя, простить ему его жестокость. Ещё большее неприятие вызывает поступок Печорина, свидетелем которого оказался странствующий офицер. В повести «Максим Максимыч» он рассказывает о том, как холодно и небрежно отнёсся Печорин к своему старому приятелю, с которым случайно свела его судьба. Он протягивает Максиму Максимычу руку для безучастного рукопожатия в тот момент, когда старик готов был обнять его. Казалось бы, о чём ещё можно говорить?

Перед нами человек гордый и бессердечный, эгоист, неспособный понять душевный порыв другого человека. Но автор не позволяет нам утвердиться в этой оценке Печорина. Прежде чем рассказать о встрече героя с Максимом Максимычем, он включает в повествование психологический портрет Печорина. Описывающий внешность героя странствующий офицер отмечает двойственность и противоречивость его облика: глаза его не смеялись, когда он смеялся; человек молодой, он был похож на стареющую кокетку, отдыхающую после утомительного бала. В следующих повестях, составивших «Журнал Печорина», эта двуликость героя обнаружит себя в дневниковых записях, где с беспощадностью он будет судить себя, раскрывая тончайшие движения своей души, честно признаваясь в своих пороках, действительных или вымышленных. Эта черта — искренность и честность по отношению к самому себе — самая яркая и значимая в характере Печорина.

Казалось бы, ничего нового не добавляет к характеристике героя первая повесть из его записок — «Тамань»: его по-прежнему влечёт к себе неведомое, его не прельщают обыкновенные человеческие чувства, он не желает примириться с обыденностью. Но всё отчётливей звучит нота недовольства Печорина самим собой — чувство, предвещающее нравственное выздоровление героя, его освобождение от юношеских заблуждений, от ложных теорий. Это качество Печорина В. Г. Белинский назвал в своей статье, посвящённой роману, «инстинктом истины». Настойчивое стремление найти истину, разобраться в том, каким законам подчиняется жизнь человека, желание освободить человека от надуманных ограничений нередко приводят Печорина к ошибочным выводам. Но жажда познания, свойственная этому герою, не позволяет ему остановиться в его поиске.

Центральное место в романе занимает повесть «Княжна Мери». Здесь впервые в полной мере раскрывается вся сила и мощь печоринского интеллекта, но и его слабость, причина которой — отсутствие ясной и определённой цели в жизни, порок, которым страдали многие современники лермонтовского героя. В надежде наполнить свою жизнь хоть каким-нибудь содержанием Печорин тратит богатства своей души в пустой и мелочной «войне» с «водяным обществом», в интригах, направленных против Грушницкого, в лёгком флирте с княжной Мери. Но если вдумчиво прочитать те части дневника героя, где он анализирует мотивы своих поступков, можно понять, насколько сам он измучен этим подобием жизни, как трудно ему хранить холодное спокойствие в минуты, когда сердце его разрывается на части, а разум не позволяет чувствам одержать

победу. Эту диалектику рассудка и чувств в душе героя Лермонтов выявляет с помощью любовных коллизий, рассказывая о том, как строятся отношения Печорина с Верой, которую он по-своему любит, и с княжной Мери, в которой он видит избалованную московскую барышню, неспособную к искреннему порыву. Ни той ни другой Печорин не может дать счастья, потому что он вообще не привык чем-либо жертвовать. Вступая в отношения друг с другом, люди как бы заранее распределяют роли между собой, убеждён герой: кому быть рабом, а кому господином; кому жертвовать, а кому благосклонно принимать жертвы. Печорин не желает быть рабом другого человека, потому что свободу свою он ценит превыше всего. Но и оставаясь свободным, он не чувствует себя счастливым. Более того, он не удовлетворён и построенной им философией «насыщенной гордости», исповедовать которую впору «романтическому юноше» Грушницкому, а не трезвому аналитику Печорину.

Белинский, характеризуя отношение Печорина к выдуманной им теории, замечал, что герой сам сознаёт, что философия «насыщенной гордости» узка для него, что он перерос свои прежние воззрения. Суть созданного Лермонтовым образа как раз и состоит в том, что он находится в постоянном движении, в развитии. Сам Печорин заявляет об этом в заключительной повести романа — «Фаталист», где подведён итог духовным исканиям героя.

Каков же этот итог? После очередного поставленного с его помощью «эксперимента» герой, возвращаясь домой, размышляет о том, подчиняется ли человеческая жизнь предопределению, или человек волен сам решать свою судьбу. Жизнь даёт ответ на этот вопрос в поединке героя с пьяным казаком: у человека всегда есть возможность скорректировать свою судьбу. Но не менее важен и другой философский итог, к которому приходит Печорин. Он открыто заявляет о своём нежелании делать окончательные выводы, он привык сомневаться во всём. То, что сегодня кажется непреложной истиной, завтра может оказаться ещё одним заблуждением на пути человечества к истине.

Своей дорогой идёт к истине и Печорин, как бы символизируя это вечное движение познающего мир человеческого духа: от простого — к сложному; от применения готовых «рецептов» — к рефлекслирующему сознанию, которое всё подвергает сомнению и проверке. Таким предстаёт Печорин в романе: размышляющим и активно действующим, рефлекслирующим и страстно влюблённым. Душа этого героя, противоречивая, неспокойная, настолько ярко раскрыта в лермонтовском романе, настолько привлекательными кажутся отразившиеся в харак-

тере Печорина вечные начала человеческой природы: жажда свободы, познания, инстинктивного стремления к добру, — что остаться к нему равнодушным невозможно.

Задания

I. Попробуйте написать сочинение. Для этого вам нужно, по сути, ответить на один вопрос: почему произведения Лермонтова живут в памяти не одного поколения людей до сих пор? Лучше оттолкнуться от вашего любимого произведения Лермонтова, стихотворного или прозаического. Сказать, почему оно вам нравится. Может быть, вам близок какой-то герой, вы хорошо понимаете его характер, психологию, поступки. Возможно, вам близко само мироощущение поэта, ищущего идеал в негармоничном (в отношениях между людьми), но всё же прекрасном мире. Если у вас есть какое-то любимое стихотворение Лермонтова, напишите, что вы цените в нём: мысль, точность и красоту её изложения, созданный силой поэтического видения образ, его яркость, исповедальность выражения мыслей, чувств, совершенство стиха или что-то ещё, что созвучно именно вам или произвело на вас наибольшее впечатление.

II. Проанализируйте представленное здесь стихотворение, ориентируясь на поставленные вопросы.

1. Какой мотив является ключевым в данном стихотворении?
2. С какими мотивами он взаимодействует?
3. Какие лирические произведения поэта тематически и эмоционально созвучны стихотворению?

По небу полуночи ангел летел
И тихую песню он пел,
И месяц, и звёзды, и тучи толпой
Внимали той песне святой.
Он пел о блаженстве безгрешных духов
Под кущами райских садов,
О Боге великом он пел, и хвала
Его непритворна была.
Он душу младую в объятиях нёс
Для мира печали и слёз;
И звук его песни в душе молодой
Остался — без слов, но живой.
И долго на свете томилась она,
Желанием чудным полна,
И звуков небес заменить не могли
Ей скучные песни земли.

Комментарий

Если вы решите сосредоточиться на одном из аспектов темы, а именно на значении творчества Лермонтова, то вам пригодятся следующие выводы исследователей его творчества.

Подход Лермонтова к анализу человеческой души, разработанные им приёмы успешно применяли в своём творчестве Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой.

Важно обратить внимание на то, что не только приёмы психологического анализа, но и сам подход к исследованию индивидуальной психологии — это продолжение того пути, который указал русским писателям XIX в. Лермонтов. Одним из первых в русской литературе он предпринял попытку всесторонне изучить витуренный мир человека не в отрыве, а в связи с теми процессами, которые происходили в общественном сознании, в контексте тех новых идей, которые разрабатывали современному писателю философы, Гегель прежде всего. И в том же направлении действует Достоевский, когда предлагает свою «версию» героя века, которому приходится решать те же вопросы, что и Печорину, с поправкой на то, что Достоевский, в отличие от Лермонтова, заранее знает, куда надо двигаться современному человеку, чтобы преодолеть духовный кризис. Лермонтовский герой, как и герой его «Паруса», «ищет бури», в то время как Достоевский намерен направить Раскольникова в тихую гавань, где его уже ждёт Соня Мармеладова с её верой в жизнь вечную.

Лермонтов показал в романе, что, раскрывая внутренний мир героя, показывая, как сложилось его миропонимание, можно найти в нем самом опровержение тех идей, которые он исповедует. Так же действует Достоевский, вынуждая читателя вместе с героем пройти все круги ада, которые Раскольников выстроил в своем сознании, исследовать самые тайные закоулки его души, чтобы воочию увидеть, как погибает человек, отвергающий идею добра, побеждающего зло.

Л. Н. Толстой в своих романах, применяя разработанный им приём «диалектики души» (определение Н. Г. Чернышевского), также развивает лермонтовский подход к изображению человека как арены борьбы противоположных начал — изначально присущего человеческой природе стремления к добру и власти навязанных ему обществом ложных идолов. В этом случае можно говорить и о возрождении интереса к проблеме «естественного» человека, которой Лермонтов уделил немало внимания в своём романе.

Подводя итог, надо обратить внимание на то, что литература, в особенности русская, всегда была нацелена на изучение сложной, противоречивой, заблуждающейся человеческой натуры, и в этом тоже проявляется гуманизм русских писателей, стремящихся не осудить тех, кто заблуждался, а протянуть им руку помощи, указав пути выхода из духовных кризисов.